

Тучной жатвой увѣнчалась
Нива Божіихъ словесъ,
Что твоей рукой, отецъ,
Зиждущей удобрялась.

Зеленѣющій издавна—
Подъ твоей священной дланью
Твой любимый вертоградъ
Зрѣетъ въ радужныхъ цвѣтахъ.

И на пажитяхъ широкихъ
Вкругъ воды живой, глубокой,
Оградилъ ты навсегда
Благотныя стада.

Такъ на грани новолѣтя
Развивается во свѣтъ
Свитокъ доблестей твоихъ,
Пастырь нашъ—примѣръ другихъ.

Счастья нашего содѣтель,
Какъ святую добродѣтель,
Будутъ вѣчно чтить тебя
Благодарныя сердца!

Сколько слезъ ты осушившій,
Сколько сиротъ пріютившій,
Славный путь свой продолжай,
Долго, долго намъ сіяй.

Вообще пр. Иліодоръ весьма близко принималъ къ сердцу все то, что касалось духовной семинаріи; очень

часто посѣщала ее, присутствовалъ на экзаменахъ, но только въ высшихъ, но и въ низшихъ классахъ. По обычаю того времени духовная семинарія во дни Святой недѣли и Рождества Христова считала своей непремѣнною обязанностью привѣтствовать письменнымъ словомъ своего архипастыря, пр. Иліодора. Позволимъ здѣсь привести нѣсколько образцовъ прозаическаго и поэтическаго краснорѣчія прежнихъ временъ нашей родной семинаріи. Въ 1846 году въ день Воскресенія Христова тогдашній профессоръ семинаріи В. И. Платоновъ (нынѣ Костромской викарный епископъ Веніаминъ) привѣтствовалъ пр. Иліодора слѣдующею рѣчью:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!
Христосъ Воскресе!

Вчера распинались мы Христу и спогребались Ему: нынѣ же возстаемъ вмѣстѣ съ Нимъ духовно;—вчера мы вмѣстѣ съ благодѣтельными евангельскими женами смотрѣли въ глубочайшемъ сѣтованіи на мѣсто, гдѣ лежалъ Господь: нынѣ же въ чувствѣ высочайшаго восторга привѣтствуемъ другъ друга: Христосъ воскрес! Воскресъ Христосъ, нашъ Богъ и Спаситель, и кто можетъ измѣрить ту радость, которая наполняетъ душу и сердце—христіанина? Какъ неизмѣримы воды, изливающіяся изъ потаенныхъ безднъ морскихъ,—какъ неизчислимы лучи, льющіеся на землю огненнымъ потокомъ съ безпредѣльных высотъ небесныхъ; такъ неизольдима радость, сокровенная въ словахъ: Христосъ воскрес! Св. Церковь первая таинница всѣхъ благодатныхъ таинъ, столько находить въ словахъ сихъ свѣта и блаженства, что считаетъ ихъ достаточными для торжества всеобщаго—всемирнаго; почему и приглашаетъ къ свѣтлому празднику